

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.73>

Афанасьева Евдокия Николаевна

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ТЕКСТЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА-ОЛОНХО "ДЪУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР"

На материале якутского эпоса описываются функции терминов родства. Термины в тексте выполняют номинативную, грамматическую, эмоционально-экспрессивную, коммуникативную, когнитивную, репрезентативную и магическую функции. Большинство лексем употребляются в широком значении, обозначают несколько возрастных категорий, а также табуированные объекты внешнего мира. При помощи некоторых слов образуются уменьшительно-ласкательная форма, формы вежливого обращения и множественного числа. Лексика родства рассматривается как источник этнокультурной информации; выявляются основная модель семейной иерархии, специфика взаимоотношений между родственниками и этикетные нормы коммуникативного поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 348-351. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 24.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.73>

На материале якутского эпоса описываются функции терминов родства. Термины в тексте выполняют номинативную, грамматическую, эмоционально-экспрессивную, коммуникативную, когнитивную, репрезентативную и магическую функции. Большинство лексем употребляются в широком значении, обозначают несколько возрастных категорий, а также табуированные объекты внешнего мира. При помощи некоторых слов образуются уменьшительно-ласкательная форма, формы вежливого обращения и множественного числа. Лексика родства рассматривается как источник этнокультурной информации; выявляются основная модель семейной иерархии, специфика взаимоотношений между родственниками и этикетные нормы коммуникативного поведения.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; эпос; олонхо; термины родства; текст; функционирование; употребление.

Афанасьева Евдокия Николаевна, к. филол. н.

Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета в г. Мирном lukow@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ТЕКСТЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА-ОЛОНХО «ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР»

Термины родства передают не только отношение людей друг к другу, но и отражают социальные традиции общества. Система родственной терминологии якутского языка и ее этимология достаточно хорошо изучены. А. А. Бурыкин проводил исследования в разных аспектах: синхронном, сравнительно-историческом, ареальном. Он отметил разнообразие этимологического состава: «Якутский язык не только сохранил в общих чертах те термины родства, которые относятся к общетюркскому лексическому фонду, но и вообрал в себя некоторое количество иноязычных терминов родства, прежде всего, заимствованных из монгольских языков, а также из русского языка» [1, с. 236]. Структурно-семантическое описание терминов родства было предпринято в диссертационном исследовании Е. П. Федоровой. В работе дается описание инвентаря и проводится систематизация лексики, заимствованной из монгольского, русского и тунгусо-маньчжурских языков [16].

Первые специальные исследования терминов родства были опубликованы в конце XIX в. В. Диком, Б. Дельбрюком и Е. Тапполе (W. Deeke “Die deutschen Verwandtschaftsnamen”, В. Delbrück “Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen”, 1885, E. Tappolet “Die romanischen Verwandtschaftsnamen”, 1895) [17]. В своих работах Б. Дельбрюк давал этимологию обозначений родства и описание материала индоевропейских языков. Через анализ языкового материала он изучал структуру семейных и общественных отношений (“Die Namen der Eltern im Indoiranischen und im Gothischen”, 1870, “Das Mutterrecht bei den Indogermanen”, 1895) [15; 17]. О. Н. Трубачев отметил, что терминология родственных отношений как одна из важных частей основного словарного фонда может рассматриваться как свидетельство истории языка и показатель важнейших социально-исторических процессов в жизни народа: «...история родственных отношений есть уже история общественных отношений» [15, с. 17]. Во многих работах последних лет термины рассматриваются в этнокультурном и этнолингвистическом аспектах (С. М. Толстая) [14]. Объектом научного интереса становятся проблемы отражения культуры в языке, экспликации национально-культурных мировоззренческих установок и стереотипов (Н. В. Пягай) [11] и этнокультурной специфики отражения национальной картины мира (И. Б. Качинская, Е. О. Олихова) [6; 8]. Применение лингвокультурологического подхода открывает новые возможности для изучения лексики родства.

Актуальность данной темы определяется социальными процессами, происходящими в современном обществе. В последнее время социологи обращают внимание на трансформацию института семьи, которая затронула все аспекты семейных отношений и семейного поведения [3; 4]. Исследователи полагают, что распространение западных ценностей ведет к разрушению модели семьи, основанной на этнокультурных традициях. В этом

плане ретроспективный взгляд на прошлое традиционных ценностей позволит выявить признаки эталона семьи, который может стать опорной точкой в осмыслении процессов эволюции семьи как социального института.

Целью настоящей работы является анализ функционирования терминов родства в эпическом тексте и реконструкция модели семейного уклада архаического типа. Материалом для анализа послужил текст олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный») на якутском языке, записанный П. Ойунским. В связи с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**: 1) провести контекстуальный анализ терминов родства; 2) выявить семантические особенности и функции лексики родства; 3) вывести основную модель семейных отношений и коммуникативного поведения членов семьи по отношению друг к другу. Анализ проводится по параметрам: родство, линия, гендер, поколение. **Научная новизна** работы состоит в применении лингвокультурологического подхода в изучении текстовой реализации терминов родства якутского языка, при этом народный эпос рассматривается как источник культурно-исторических сведений.

Олонхо является неисчерпаемым источником сведений об этнической культуре якутов. Номинация родства, представленная в тексте, довольно богата. Это кровнородственная терминология (ийэ *мать*, аҕа *отец*, оҕо *ребенок*, кыыс *дочь*, уол *сын*, эдьийи *старшая сестра*, убай *старший брат*, аҕас *старшая сестра*, балыс *младшая сестра*, эбэ *бабушка*, эһэ *дедушка*) и термины свойства (ойох *жена*, дьахтар *женщина*, *жена*, кэргэн *жена* или *муж*, күтүөт *зять*, кийиит *невестка*, *сноха*, кылын *родственник жены*). Многие обозначения восходят к тюркским и монгольским формам, это видно на примере наименований родни: як. **аймах** *собрание близких, родных видов, род, народ; племя, фамилия, отрасль рода; родня, родственники; родичи* [9, стб. 40], см. тюрк. аймак [13, с. 110], бур. аймаг [1]; як. **уруу** 1. *родня, родственник, сродник; родство*; 2. *свадьба, свадебное пиршество, брачный пир* [10, стб. 3068-3069], ср. др.-тюрк. иҕі, иҕү [5, с. 614-615]. Термины образуют парное слово со значением множества **уруу-аймах** *вся родня, все родственники*.

Сюжет олонхо разворачивается на фоне противостояния двух враждующих племен – почитаемых творцов ‘айыы аймаҕа’ и жестоких разрушителей ‘абаасы/адьарай аймаҕа’. Э. К. Пекарский в «Словаре якутского языка» приводит следующие значения этих слов: ‘айыы’ *бог, божество, творец, создатель* [9, стб. 47]; ‘абаасы’ *зло, злое начало; общее название злых существ (духов)* [Там же, стб. 5], ‘адьарай’ *общее название особого рода злых существ (нижних духов)* [Там же, стб. 31]. Поэтому родословная имеет большое значение в идентификации персонажа как положительного или отрицательного.

Семья как социальная структура, основанная на родственной связи, обозначается словом як. **ыал** *семья, соседи*: Улуу **ыал** / уһун буруолара / унаарыйбыт эбит [7, с. 310]... / *На долгие годы растянулся дым от очага великой семьи...* (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. А.). Во главе семьи стоят отец ‘аҕа’ и мать ‘ийэ’. В словосочетаниях термины приобретают дополнительное значение и реализуют когнитивную функцию. Сочетания с эпитетами представляют родителей как творцов: ‘айбыт аҕам’ *отец, создатель мой*, ‘айыһыт ийэ-хотун’ *госпожа мать-создательница*. Противопоставление линий отца и матери в идиоматических сочетаниях ‘аҕа ууһа’ *отцовский род*, ‘ийэ ууһа’ *материнский род* хранит следы патриархата и матриархата. При помощи титулов, показывающих отношение к высшей касте ‘тойон’ *господин*, ‘хотун’ *госпожа*, передается почтительное отношение к отцу и матери: Саха Саарын **тойон аҕалаах**, / Сабыйа баай **хотун ийэлээх** / Туналҕаннаах ньуурдаах / Туйаарыма Куо барахсан [Там же, с. 238]. / *Бедняжка Туйаарыма Куо, имеющая отца господина Саха Саарына и госпожу мать Сабыйа бая*. Во многих случаях в контексте актуализируется эмоционально-экспрессивная функция слов. Удлинение гласных звуков при обращении создает звуковой эффект, выражающий чувство глубокого уважения к родителям: [Туйаарыма Куо] Айан үөскэппит / Аар тойон **аҕаккаам**, / Күн сырдыгын көрдөрбүт / Күбэй хотун **ийэккээм** [Там же, с. 328]! / *Почтенный господин отец мой, сотворивший меня, и мать моя, явившая меня на свет солнца!* Грамматическая форма слова также обладает информативностью, частое употребление притяжательной формы дополняет психологический портрет героя – он осознает себя как часть семьи.

Особое внимание в тексте уделено этикетным нормам свадебного обряда, которые раскрывают коммуникативную и репрезентативную функции лексики родства. На церемонии сватовства самопрезентация претендентов на руку и сердце невесты начинается с общепринятого формульного выражения: Ханнык дойдулаах, Хантан хааннаах, Кимтэн кииннээх / Киһи кэлэн, аат ааттаан амалыйа туойда диэтэргит [Там же, с. 110]... / *Если спросите, что за человек к вам пришел да песню затянул, из каких мест я, из какого рода, кто мои родители, то...* При знакомстве с родителями невесты жених называет имена и титулы всех своих кровных родственников: [Үрүн Уолан:] Айына Сизэр **тойон аҕалаах**, / Айыы Нуоралдын **хотун ийэлээх**, Мүлүрүйбэт өргөстөөх / Мүлдүн Бөбө **убайдаах** / Аҕыс халлаан / арчыһыта аатырбыт / Айыы Умсуур удаҕан диэн / **аҕастаах** этим [Там же, с. 324]... / [Юрюнг Уолан:] *Были у меня господин отец мой Айына Сизэр, мать моя госпожа Айыы Нуоралжын, брат мой, обладатель острого копья Мюлджун Беге, а моя старшая сестра известна как удаганка Айыы Умсуур...*

Жених просит руки невесты у родителей словами: Туналҕаннаах ньуурдаах / Туйаарыма Куо **оҕобутун** / Хоойго сытар / Холоонноох **доҕор**, Хотун **ойох** / Кэпсэтэ кэллим, **кэргэнинэн** кэмчибин, / **дьахтарынан** дьадахпын [Там же]... / *Пришел просить руки вашего дитяти, Туйаарымы Куо, чтобы она стала мне госпожой супругой, делала бы со мной постель, была бы мне подругой равной, сам я не женат, женщины у меня нет...*

В поисках достойного жениха для дочери знатные семьи устраивали состязание. Богатырь Кюн Джирибинэ объявляет поединок между женихами: Туналҕаннаах ньуурдаах / Туйаарыма Куо **балтыбын** / үгүһүнэн кыайбыт, / үрдүк сураҕырбыт, / Албан ааттаммыт киһи / аналлаах **атас** гынан / Хоойго сытар **хотун ойох** ылыаҕа [Там же, с. 316]... / *Кто одержит победу над всеми и заслужит славу и почёт, тому будет подружкой моя младшая сестра светлоликая Туйаарыма Куо, с тем и разделит она постель, став госпожой его женой...* Номинация жены создает в контексте синонимический ряд, представляющий жену (ойох) как друга

(дофор), приятеля (атас), женщину (дяхтар) и члена семьи (кэргэн). Родители невесты одобряют жениха, принимая его как сына: [Саха Саарын тойон:] **Күтүөт оҕобун** көрөн астыннабым [Там же, с. 325]... / [Господин Саха Саарын:] *Доволен своим зятем-сыном.* Родственные связи дают привилегии в отношениях, могут усмирить воинственный нрав пылких воинов: [Абааһы уола] **Кынным** диэммин / кыһыһырбакка турабын, аймабым диэммин / абарбакка турабын [Там же, с. 54]... / [Сын чёрта] *я на вас не сержусь только потому, что вы родня моей будущей жены, не гневаюсь, потому что мы родственники.*

Вышеуказанный эпизод способствует конструированию картины мира, отличающейся торжественностью и церемониальностью, показывает особенности коммуникативного поведения персонажей, которое основано на преклонении перед родителями, гордости благородством происхождения, паритетных отношениях между мужем и женой, уважении к родне.

Термины родства несут магическую функцию, связанную с ранними верованиями. Слова, обозначающие старшее поколение кровных родственников, помимо денотативного значения реализуют значение эвфемизма: **эһэ** 1) родной дед, дедушка, 2) почтительное обращение к божееству, старшему или сильнейшему, дедушка, 3) медведь; **эбэ** 1) бабка, бабушка, мать отца или матери, 2) почетно: вообще старушка, бабушка, 3) в дороге: местность, ночлег [9, стб. 215-216, 307-308]. Метафора родства, используемая в обозначении табуированных объектов внешнего мира, имеет коммуникативную основу, общение людей с духами природы было жизненно важной необходимостью. Гендерное маркирование огня как дедушки 'эһэ' и воды как бабушки 'эбэ' уходит своими корнями в мифологию. Хозяин огня представлен в виде старика: Аан Уххан **эһэ** оҕонньору... аал уот иччитэ онорон, Хатан Тэмиэрийэ диэн ааттааннар / орто курбуу-дырбии дойдуга / олохтообуттара эбитэ үһү [7, с. 21]. / *Поселили на срединную землю дедушку Аан Уххан, назначив его духом огня, нарекли именем Хатан Тэмиэрийэ.* Слово 'эбэ' бабушка встречается только в составе эпитетов, обозначающих реки и озера: Кыладыкы **эбэ** хотун дьоллоох туонатыгар [Там же, с. 87]... / *На счастливом берегу госпожи бабушки Кыладыкы...*

Родственная лексика дифференцируется по признакам пола и старшинства по возрасту. По отношению к мужчинам старшего возраста используется слово **аба** старший годами, отец [9, стб. 12], а старшинство женщины обозначается термином **аҕас** вообще старшая годами; вообще старшая родственница по отцу: а) старшая сестра, б) двоюродная сестра, в) сестренка, г) тетка, двоюродная тетья [Там же, стб. 18]. Младший возраст для мужчин и женщин без учета гендерного признака обозначается словом **балыс** 1) младший летами, меньшей, молодой в сравнении с кем-л.; 2) а) младшая сестра, б) сестреница, в) сестренка, сеструха, г) племянница, братнина дочь, д) двоюродная племянница [Там же, стб. 360]. Термины, обозначающие старших брата и сестру, отличаются широким семантическим объемом и включают в себя множество признаков: прямая и боковая линии родства, отсутствие родства, пол, старший возраст. Соответственно, денотативная отнесенность слов уточняется в контексте. Например: **убай** 1) почтительное название по отношению к старшим летами или по рождению сородичам, 2) старший родственник по отцу, но моложе отца: а) родной брат, б) двоюродный брат, в) младший, родной или двоюродный брат отца, младший дядя, 3) при обращении к постороннему человеку старшего возраста [10, стб. 2966]; **эдьиний** 1) вообще старшая годами, 2) старшая родственница по отцу и по матери; старшая сестра, сестреница (двоюродная сестра, дочь родного отца), тетка (тетушка), двоюродная бабка, сестра прадеда или прабабки и проч., 3) каждая женщина средних лет, 4) оспа [9, стб. 231-232]. Очевидно, любой представитель племени мог восприниматься как свой.

Обращает на себя внимание частотное употребление и широкозначность лексемы 'оҕо'. В тексте она обозначает несколько возрастных категорий: ребенок, дитя, младенец, малыш, мальчик, юноша, молодой человек, человек, принадлежащий к какому-л. роду. В различных сочетаниях термин актуализирует следующие значения: 1) отношение к ребенку: 'оҕолоотор оҕом' мое любимое дитя, 2) различие детей по полу в сочетаниях 'кыыс оҕо' девочка, 'уол оҕо' мальчик, 3) юный, молодой возраст: 'оҕо киһи' молодой человек, юноша, 4) принадлежность человека к какому-л. роду: 'айыы оҕото' священное дитя, человек как праведное существо, 'халлаан оҕото' сын неба, 5) при помощи формы 'оҕото' в сочетании с орнитонимами в притяжательной форме образуется уменьшительно-ласкательная форма 'күөрэгэйим оҕото' жаворончек мой, 'чыычаабым оҕото' птеничек мой. Слова, дифференцирующие пол, также охватывают несколько возрастных категорий: **уол** мальчик, юноша, парень, молодой человек, **кыыс** девочка, девушка, дочь.

В олонхо утверждается мысль, что дети способны изменить мир: 'үйэни уларытар / үстээх оҕо' [7, с. 30]. / *Трехлетний ребенок, способный изменить мир.* Названия новорожденных снабжены эпитетами монгольского происхождения: 'баччыр оҕо' [Там же, с. 170], ср. бур. 'балшар' дитя, младенец, маленький ребенок [2, с. 28, 90], 'нырэй оҕо' [7, с. 28, 45] новорожденное дитя, ср. монг. праформа 'nirai' новорожденный [12, с. 124]. Ребенок вызывает чувства умиления и жалости: 'оҕо барахсан': **Оҕо барахсан** баара / олорутун кубулуппата [7, с. 103]. / *Бедное дитя осталось сидеть на месте.* Эмфатическое удлинение гласного в аффиксе выражает чувство нежности: Көмүс түөстээх **күөрэгэйим оҕотоо**, алтан түөстээх **далбарайым оҕотоо**, ытаама, соноомо [Там же, с. 273]... / *Серебряногрудый жаворончек мой, золотогрудый птеничек мой, не плачь, не ропщи.* Слово 'оҕо' является компонентом парного слова со значением множества: 'оҕо-уруу', 'оҕо аймах' дети, детвора. Эмоциональное состояние персонажей выражается редуцированными формами почтительно-вежливого обращения старших к молодым 'оҕолоотор оҕом', к отцу – 'аҕалаатар аҕам', а также сравнительными формулами, передающими горделивый тон, – 'аҕа курдук аҕалаах' достойный отец, букв. отец как отец, 'ийэ курдук ийэлээх' достойная мать, букв. мать как мать.

Анализ текстовой реализации терминов родства позволяет выявить их семантические и функциональные особенности. Они рассмотрены в контексте в сочетаниях с эпитетами, в составе парных слов, идиом, сравнительных формул, редуцированных форм и в предложениях. Частое употребление притяжательной формы слов и изафетной конструкции является одним из способов идентификации персонажа как части семьи или

рода. Удлинение гласного в аффиксе лексем как фоностилистическое средство, устоявшиеся формульные сочетания, парные слова, добавление титула к термину передают особенности взаимоотношения между людьми. Лексика родства может служить в качестве формы вежливого обращения по отношению к незнакомым людям. С помощью некоторых терминов образуется уменьшительно-ласкательная форма для выражения нежных чувств.

Большинство терминов родства имеют широкое значение, обозначают несколько возрастных категорий, линий родства или употребляются в значении эвфемизма. В сочетаниях с эпитетами слова актуализируют дополнительную информацию. В контексте синонимический ряд дополняется словами, не относящимися к лексике родства. Термины называют членов семьи и их родственников по разным линиям, образуют грамматические формы, употребляются в общении и выражении эмоций, передают сведения о взаимоотношениях и поведении героев, создают образ мира, служат для обозначения духов природы. Таким образом, родственная терминология в тексте олонхо выполняет номинативную, грамматическую, эмоционально-экспрессивную, коммуникативную, когнитивную, репрезентативную и магическую функции.

Эпические сказания являются хранителями сведений о культурных традициях. Человек олонхо есть дитя своего мира, рода, семьи. Изучение родственной терминологии дает информацию о специфике семейных отношений в архаической культуре. Согласно репутации, созданной предками в течение веков, каждый род занимает определенное положение в обществе. Материал показывает, что границы семьи размыты, она представлена как широкое сообщество, включая кровных родственников, свойственников и неродных. Описание отношений между людьми дает представление о структуре семейной иерархии и характеристику каждого члена семьи. Отец и мать рассматриваются как творцы, их роль – в рождении и защите детей. Муж и жена обладают равными правами. В отношениях между родными демонстрируются патриархальные семейные ценности, почтительное отношение к предкам, родителям и старшим по возрасту. Решающим голосом обладают члены семьи старшего возраста, родители или старший из мужчин. Подрастающее поколение способно изменить мир.

Список источников

1. Бурькин А. А. Система терминов родства якутов в синхронном, сравнительно-историческом и ареальном аспектах // Алгебра родства: родство, системы родства, системы терминов родства / сост. и отв. ред. В. А. Попов; РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2000. Вып. 5. С. 213-242.
2. Бурят-монгольско-русский словарь: 25 000 слов / сост. К. М. Черемисов; под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.
3. Верещагина А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: автореф. дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2009. 46 с.
4. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дисс. ... д. соц. н. М., 2008. 48 с.
5. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Надеяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак; Институт языкознания АН СССР. Л.: Наука, 1969. 715 с.
6. Качинская И. Б. Термины родства и языковая картина мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 24 с.
7. Ойунский П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо / Институт гуманитарных исследований АН РС (Я); подг. к печати П. Н. Дмитриев, С. П. Ойунская. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. 544 с.
8. Олихова Е. О. Этнокультурная специфика терминов родства как отражение национальной картины мира: на примере понятия «приемной матери» в китайской культуре // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 3. С. 129-133.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1958. Т. 1. 1280 стб.
10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1959. Т. 3. 2509-3858 стб.
11. Пягай Н. В. Этнокультурная специфика значений и употребления русских терминов родства в восприятии корейцев: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 25 с.
12. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
13. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
14. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 7-22.
15. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: АН СССР, 1959. 212 с.
16. Федорова Е. П. Термины родства и свойства в якутском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012. 24 с.
17. <http://kinshipstudies.org/bibliography/Indo-European/INDO-EUROPEAN.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF KINSHIP TERMS IN THE YAKUT EPOS-OLONKHO “ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР”

Afnas'eva Evdokiya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Branch) in Mirny
lukow@mail.ru

By the material of the Yakut epos the author describes the functions of kinship terms. In an olonkho text, the terms perform nominative, grammatical, emotional-expressive, communicative, cognitive, representative and magic functions. The lexemes are used basically in their broad meaning and denote age categories and tabooed objects of the surrounding world. Some words participate in the formation of diminutives, polite forms of address and the plural form. Kinship vocabulary is considered as a source of ethno-cultural information. The paper describes the basic model of family hierarchy, identifies the specificity of relations between relatives and etiquette norms of communicative behaviour.

Key words and phrases: Yakut language; epos; olonkho; kinship terms; text; functioning; usage.